

Сквозь облаков, зацепившись за вершины самых высоких гор, начал быстро опускаться вниз. Мы едва успели проскочить Волчьих Ворота, и, когда из долины посмотрели наверх, перевал уже затянуло густым туманом. Шоссе, описывая головокружительные петли, снова поднималось в горы. Здесь они по-прежнему были освещены солнцем, по-весеннему ярким, однако бессильным проникнуть в глубину бездонных ущелий. Дорога, идущая вдоль крутых обрывов, лепилась к каменным стенам. Достаточно широкая, чтобы раздаться двум встречным машинам, она все же доставляла путнику, впервые попавшему в эти места, немало острых ощущений, тем более, что машин, особенно грузовых, по этому шоссе курсирует много.

Большая доля пути от Махачкалы до аула Кумух, центра Лакского района, расположенного в сердце Дагестана, осталась позади, когда нам встретилось селение Хаджал-Махи. Здесь, высоко в горах, работает консервный завод. Он делает чудесные компоты из абрикосов, персиков, груш, слив, яблок. Против плана в 2,5 миллиона банок завод изготовил 3,6 миллиона банок консервов. Сырье доставляли сады местного колхоза. Мы видели, как из заводских ворот выезжали три грузовика. Они держали путь в Буйнакск, откуда консервы горного завода направляются в северные районы страны.

За узеньким мостиком через речку, на которой построена колхозная гидроэлектростанция, снова начинается подъем. Суровая, величественная природа. Кажется, будто время остановилось здесь, будто среди этого каменного хаоса, поднявшегося до самого неба, и не ступала нога человека. Однако, присмотревшись к скалам по ту

Кумух — родина ученых

сторону пропасти, мы увидели, что их пересекают металлические трубы. Они проложены здесь руками колхозников. По трубам вода из реки, бурлящей на дне пропасти, поднимается в колхозные сады. А вот там, на ребристом горном выступе, словно повиснув над ущельем, толпятся домики, и еле приметная автострада, по которой пылит грузовичок.

Вечерело, когда мы приехали в Кумух. Первое, что мы услышали здесь, — радиопередача из Москвы. Голос московского диктора звучал в репродукторах, поднятых над широкой площадью, над улицами аула. На зданиях высвети: театр, школа, аптека, универмаг, отдел связи, библиотека... Дома украшены кумачовыми полотнищами, на них по-русски и по-лакски написаны лозунги, посвященные выборам в Верховный Совет СССР. Афиши приглашают в кинотеатр, где демонстрируется фильм «Летят журавли». Вот в домах, которые никак не назовешь саеклами, зажеглись огоньки электрических лампочек. С прославленным горским радужником нас приглашает в гости местный писатель-драматург М. А. Алиев. Всего три года назад он оставил педагогическую деятельность, чтобы возглавить лакский театр. Сейчас труппа на гастролях, а Минкаэль Алиевич заканчивает новую пьесу. Ее герои — юноши, окончившие десятый класс и пожелавшие работать на животноводческих фермах.

Наш гостеприимный хозяин — великодушный знаток истории родного края. Можно заслушаться, когда он рассказывает о прошлом аула Кумух, возникшего почти две

тысячи лет назад. Сколько гроз пронеслось за эти двадцать веков над аулом! Здесь были иранцы, арабы, воины Тимура и Чингисхана. Гордые, свободолюбивые лаццы стойко защищались от иноземных захватчиков. В этой борьбе они объединялись с аварцами, даргинцами и другими народами Дагестана. Не раз предводители захватчиков с позором бежали с гор, растеряв свои войска.

Еще увлекательнее рассказы Минкаэля Алиевича о том, как складывались, росли и крепили экономические и культурные связи дагестанцев, в частности лаццев, с Россией. Местные жители — искусные граверы, чеканщики, ювелиры и сапожники уходили на заработки в русские города. Общаясь с передовой культурой, с русским пролетариатом, они возвращались в свой аул совсем другими людьми. Профессор Н. И. Кузнецов, посетивший Кумух в 1911 году, писал:

«Это уже не нетронутые дикарские горцы, неизменно венами сохранявшие алаты и обычаи, строго придерживающиеся корана, не знающие никакого языка, кроме родного. В Кумухе не только молодые люди, но и пожилые, многие старики говорят по-русски, даже женщины некоторые, не исключая старух, знают хорошо наш язык. Ребята учатся здесь охотно в русской школе, и многие из них хорошо грамотны по-русски».

— Свет в наши горы шел из России, — продолжает рассказ Минкаэль Алиевич, — и великое дело просвещения семимильными шагами двинулось вперед после Октябрьской революции.

ученых

Раньше других народностей Дагестана лаццы сбросили оковы алаты и шариата, гнетущих обычаев ислама. Советская власть помогла в полную силу развернуться народным талантам в самых различных областях общественной деятельности. Не только в Кумухе, но и в других аулах ключом забила новая жизнь. В Унчукатле садовод Гази Хинчалов страстный последователь Мичурина, создал редкостный для высокогорного селения плодовый сад. На высоте 1.500 метров над уровнем моря в колхозном саду растут четыре сорта черешен, шесть сортов абрикосов, двадцать сортов груш, сорок два сорта яблок, причем вес отдельных плодов достигает 650 граммов...

С гордостью в Кумухе называют имя первого лакского ученого Эф Ахмеду Каради Закуева. Доктор философских наук профессор Закуев сейчас живет и преподает в Баку. Кроме научных трудов, его перу принадлежит первый роман на лакском языке «Обманутая любовь». В романе рассказывается о борьбе за установление Советской власти в горах.

Погостить на родине в Кумухе приезжает доктор медицинских наук профессор Магомедхан Кажлаев, чье имя пользуется широкой известностью не только на Кавказе. Создателем научной грамматики лакского языка является уроженец Кумуха доктор филологических наук Гаджи Муркелдинский. Над докторскими диссертациями работают Саид Гуссейнов — кандидат сельскохозяйственных наук, Махали Кажлаев — кандидат физико-математических наук и еще

тридцать кандидатов наук, вышедших из этого аула. Поистине Кумух можно назвать родиной ученых!

Лакский театр носит имя Эффенди Капиева, замечательного советского поэта, которого местные старожилы помнят еще резвым школьником. Мы познакомились в Кумухе с художниками и колхозными кузнецами, с музыкантами и знатными животноводами. Утром в райком партии на совещание, посвященное избирательной кампании, съезжались представители аулов. У здания райкома Алиев почтительно поклонился невысокому старику с седыми усами и румяными щеками, которые точно пылали из-под низко надвинутой косматой папахи. Это был заслуженный учитель школы РСФСР Абдул-Кадыр Могамедович Дамдамаев. У него в свое время учился лакский драматург. Кстати сказать, исключительно вежливое, уважительное отношение к старшим, пожалуй, лишь один из старых обычаев, который великолепно сочетается с новыми традициями селений Советского Дагестана...

Обратный путь. Скалы, поля, возделанные террасами, ущелья, сады, каменные чаши, в которые бесконечной струей бежит вода снеговых ключей. Темнеет. Все реже встречные машины. И вдруг изза поворота бриллиантовой россыпью на орлиной высоте блеснула электроогни далекого горного аула...

К. ТАРАДАНКИН,
спец. корр. «Известий»,
ДАГЕСТАНСКАЯ АССР,